Она уверенно скакала на нем, контролируя свои обычно необузданные страсти и не громко постанывая. Даже толстая деревянная дверь Карен не заглушила бы это, если бы мимо проходили люди. Это был далеко не первый раз, когда они занимались любовью в кабинете ее сестры, отнюдь нет, но они никогда не были такими смелыми, когда вокруг было так много людей.

"Мммм, Алекс..." - пробормотала она сквозь поцелуй, сжимая его ствол своей нетерпеливой щелью. Он чувствовал себя так хорошо, пульсируя внутри нее, так идеально - как ничто, что она когда-либо знала раньше. Они сцепились друг с другом, когда она извивалась у него на коленях, ее киска теперь издавала очень влажные звуки, когда он вторгался в нее. Нереальное тепло окутало ее, небесное покалывание нарастало в ее сердцевине и распространялось. Она почти парила, и она могла чувствовать, как его член набухает, раздвигая ее стенки, когда он готовился кончить в нее.

Алекс крепко прижал ее к себе, и она выгнула спину и вытянула шею, ее золотистые волосы рассыпались по его коленям, когда она боролась, чтобы не закричать. Ее пенистая киска жестоко сжала его, когда он начал закачивать свою жемчужную сперму глубоко в нее. Она кружилась и самозабвенно крутилась у него на коленях, хныча вместо того, чтобы громко кричать. Его руки были на ее грудях, сжимая их, когда она наклонилась к нему. Алекс укусил ее за плечо, чтобы сдержать стон.

Любовники рухнули в кресло, тяжело дыша и дрожа, когда последние волны нереального наслаждения захлестнули их. Густая, липкая сперма Алекса почти привязала его к ней, что было прекрасно, поскольку ни один из них не проявлял никакого интереса к движению. Алекса тяжело дышала, все ее тело куда-то плыло. Ее сапфировые глаза распахнулись, глядя в его. Блестящие от удовлетворения, они выражали ее бесконечную любовь к нему так, как не могли выразить простые слова. Ее пальцы поднялись и коснулись его губ, нежно лаская их.

"Каждый человек на земле мог бы прийти прямо сейчас, и мне было бы все равно", - прошептала она своему мужу. "В моей любви к тебе нет ни стыда, ни смущения, Алекс".

Он улыбнулся и потерся носом о ее нос, заставив ее сморщить лицо и хихикнуть. "Я бы сразился с ними со всеми, без вопросов. Ты и я, против всего мира. Иначе это было бы несправедливо".

Они снова поцеловались, при этом Алекса все еще медленно раскачивалась вверх-вниз у него на коленях, доя остатки его спермы в себя, где ей и место. Совершенство этого момента, как и многих других, невозможно переоценить. Она напрягала щеки каждый раз, когда поднималась, сжимая его внутри себя, постанывая в рот. Наконец, она почувствовала, что он расслабился и начал медленно смягчаться, и она мягко устроилась на нем, положив голову ему на плечо.

Неудивительно, что дверь офиса открылась, и вошла Карен в сопровождении своего неуклюжего мужа. Она дошла до своего стола, прежде чем заметила их и остановилась, просто глядя. Если Алекс и Алекса знали о них, они были слишком уставшими и довольными, чтобы беспокоиться, потому что они просто не реагировали.

"Миллениалы", - наконец вздохнула Карен, качая головой, когда смотрела на них. "Нет импульсного контроля. Вы двое, мы даже десяти минут не пробыли на улице.

"Контроль импульсов переоценивают", - промурлыкала Алекса, поворачивая голову, чтобы улыбнуться сестре, ее глубокие сапфировые глаза все еще были прикрыты тяжелыми веками. Ее задница была прекрасно видна, как, без сомнения, и ее киска, разделенная на части и все еще насаженная на член Алекса. "Импульсивный контроль мешает быть счастливым".

"Она тебя поймала, Кар", - размышлял Майк, ухмыляясь своей жене. "Я заставил тебя склониться над этим самым столом менее восьми часов назад".

"Не говори им этого", - прошипела Карен, бросив на него взгляд, в то время как Алекса хихикнула. "Если ты скажешь им, они подумают, что выиграли! Теперь мне снова придется склеивать это чертово кресло ".

"Зачем ты вообще держишь его здесь, если не хочешь, чтобы его использовали для этого?" Дерзко спросила Алекса.

"Именно поэтому оно здесь", - ответил Майк. "Но обычно это только для нее и меня, чтобы ... уф!"

- Хватит с тебя, Квислинг, - пробормотала Карен, вытаскивая свой локоть из его ребер. "Следующими они будут в нашей чертовой постели, оскверняя ее, когда мы не будем видеть".

"Нееет", - ответила Алекса, качая головой. Ее лицо все еще было раскрасневшимся и сияющим от усилий. "Все еще много, много и много поверхностей в доме, которые нужно нарушить, прежде чем мы зайдем так далеко. Я обещаю, сестра, твоя кровать будет последней."

"О, это точно будет последнее место, где ты будешь заниматься любовью, сестренка, уверяю тебя", - сказала рыжевато-рыжая красавица, кивая и заставляя Алексу хихикать. "На самом деле, это будет последнее место, где вы двое когда-либо что-то делали".

"О, Алекс, я думаю, твоя мама убьет тебя, если увидит, как ты сверлишь меня в ее постели ..." - прошептала Алекса мужу, ерзая у него на коленях.

"Я просто сделаю на ней еще одного ребенка", - подтвердила Карен. "Сделаю еще одного, а потом я расскажу ему, каким идиотом был последний".

"Ну, я почти уверена, что уже расплавила его мозг прямо сейчас", - сказала блондинка, целуя его в нос. " Вы двое, возможно, захотите занять себя на минуту или две своими занудными научными томами, пока я приведу в порядок своего мужа ... "

Карен и Майкл занялись расстановкой книг на полках, в то время как Алекса вздохнула, медленно слезая с члена Алекса, который теперь безвольно болтался на его ноге. Она хихикнула, опустившись на колени, а затем взяла его член в рот, очищая его. Она не могла не заметить, что на его джинсах были очень заметные темные липкие пятна от ее спермы.

http://tl.rulate.ru/book/76773/2367311

http://tl.rulate.ru/book/507/6007